

Фан Чи Мо открыл глаза, и его взгляд, устремлённый на Фэн Линьланя, был ледяным. Раньше, когда он занимался практикой, Фэн Линьлань никогда не вмешивался, и это было одной из причин, почему Фан Чи Мо терпел его присутствие. Сейчас его состояние было настолько шатким, что малейшее вмешательство могло привести к катастрофе, и появление Фэн Линьланя в этот момент вызвало у него настороженность.

Гнев Фэн Линьланя исчез, как только он увидел настороженный взгляд Фан Чи Мо. Тело молодого человека было окружено энергией, которая вызвала у Фэн Линьланя волнение в крови, и он чувствовал это даже на расстоянии. Однако сейчас у него не было настроения наслаждаться этим ощущением. Он обнял Фан Чи Мо, и золотистый свет окутал их обоих.

Холод во взгляде Фан Чи Мо растаял. Когда сила Фэн Линьланя коснулась его тела, оно начало согреваться изнутри, вызывая лёгкое покалывание. Токсины разрушали его изнутри, но свет, исходящий от Фэн Линьланя, восстанавливал его. Таким образом, даже без нейтрализации яда он был в безопасности.

Удовлетворённый, Фан Чи Мо продолжал адаптироваться к яду, ощущая, как его Семя Гу растёт. Вскоре он перешёл с шестого уровня Духовного Мастера на седьмой. Полностью адаптировавшись к яду, он наконец проглотил пилюли, снимающие яд, которые теперь уже не приносили ему пользы.

Он посмотрел на Фэн Линьланя, и в его глазах читалось явное желание.

— Продолжим?

Фэн Линьлань, держа Фан Чи Мо в объятиях, понял, что тот занимался практикой. Однако метод его практики был рискованным, хотя и приносил значительные результаты. С его помощью недостатки метода Фан Чи Мо казались устранёнными.

Фан Чи Мо был доволен этой помощью, и это радовало его больше, чем обещание защиты. Сам Фэн Линьлань тоже признавал, что ему нравилось ощущать энергию, исходящую от Фан Чи Мо во время практики. Она была более интенсивной, чем обычно, и процесс очищения его родословной ускорился.

— Хорошо.

Фан Чи Мо, сохраняя эту позу, положил себе в рот несколько ядовитых пилюль и закрыл глаза.

Фэн Линьлань сразу же увидел, как на теле Фан Чи Мо появились раны, как и в тот момент, когда он вошёл в комнату. Хотя сам Фэн Линьлань не занимался практикой, он видел, как это делают другие. Но мало кто практиковал, терпя такие муки.

Что-то внутри него дрогнуло, и он крепче обнял Фан Чи Мо, увеличив поток энергии. Почти мгновенно, как только на теле Фан Чи Мо появлялись раны, они заживали. Это касалось не только поверхности, но и всех повреждений внутри.

Фэн Линьлань наблюдал, как выражение боли на лице Фан Чи Мо постепенно исчезало, сменяясь обычным спокойствием. Он чувствовал удовлетворение, даже большее, чем при очищении собственной родословной.

Празднование в клане Фан стало настоящим событием года в государстве Лянь. Хотя среди знати постоянно проводились различные собрания, ни одно из них не было настолько масштабным.

Все крупные и мелкие семьи города Аньян получили приглашения, и знать из других частей государства Лянь начала прибывать в столицу. Даже семьи из других государств, поддерживающие связи с кланом Фан, приехали, если у них было достаточно времени. Редко можно было увидеть столько влиятельных людей в одном месте.

У ворот клана Фан стояли многочисленные стражи, чей уровень был не ниже Духовного Мастера. Любой, кто попытался бы проникнуть насильно, был бы немедленно атакован. В воздухе также ощущалось скрытое давление, исходящее от тех, чей уровень был не ниже Духовного Короля или Духовного Императора.

Это было не только для защиты клана Фан и обеспечения безопасности праздника, но и для демонстрации силы клана другим семьям, чтобы отпугнуть тех, кто мог замысливать недоброе.

Фан Ин с суровым выражением лица шагнул вперёд, чтобы остановить человека, пытавшегося войти в поместье. Все остальные гости были одеты в роскошные наряды, но эти четверо, особенно человек в чёрном, выделялись. Его лицо было скрыто чёрной маской, как будто он не хотел, чтобы его узнали.

— Пожалуйста, предъявите ваше приглашение.

Как только он произнёс эти слова, Фэн Юаньцин шагнул вперёд и протянул приглашение. Оно было у Фан Чи Мо, но Фэн Юаньцин, как хороший слуга, взял его на себя. Вручение приглашения в этот момент подчёркивало статус Фан Чи Мо как молодого господина.

Фан Ин открыл приглашение и, увидев имя, на его строгом лице появилась лёгкая улыбка, а опасная аура вокруг него исчезла. Хотя его выражение изменилось быстро, это не выглядело льстивым, а скорее учтивым.

— Юнь Мо? Молодой господин Юнь, прошу вас войти.

Голос Фан Ин был достаточно громким, чтобы привлечь внимание всех, кто находился у входа. В городе Аньян мало кто не знал о молодом господине Юнь Мо.

Оказалось, что клан Фан действительно обладает влиянием. Другие ещё не успели выяснить подробности о молодом господине Юне, не говоря уже о том, чтобы сблизиться с ним. А клан Фан уже наладил с ним контакт и, возможно, даже заручился его поддержкой. Эта информация обязательно должна быть передана другим.

Гости из других мест, даже если они не знали о Юнь Мо, могли легко узнать о нём, спросив любого жителя государства Лянь. Взгляды, устремлённые на Юнь Мо, были полны интереса и оценки.

Фан Чи Мо почувствовал на себе враждебный взгляд и обернулся, встретившись глазами с Ли Синьянем.

В тот момент, когда их взгляды пересеклись, третий молодой господин клана Ли на мгновение замер, а затем с улыбкой кивнул ему.

Хотя Ли Синьянь был известен как повеса, он не был лишён хитрости. По крайней мере, он понимал, что сейчас не стоит показывать своё недовольство Юнь Мо. Пока он не убедится, что Юнь Мо действительно связался с кланом Фан, лучше не раскрывать своих намерений.

— Нам пора войти, — Фэн Линьлань немного приблизился к Фан Чи Мо.

Его взгляд скользнул по Ли Синьяню, и он заметил явную враждебность. Герб на его карете также не ускользнул от его внимания.

Клан Ли. Этот клан всегда был противником клана Фан, и третий сын клана Ли приложил немало усилий, чтобы лишить Фан Чи Мо статуса старшего молодого господина.

С точки зрения Фэн Линьланя, когда клан Фан отверг Фан Чи Мо, он сам отказался от своего прежнего статуса. Это было взаимно. И ему больше нравилась мысль о том, что Фан Чи Мо сам оставил клан Фан, а не был изгнан.

Фан Чи Мо отвел взгляд и кивнул Фэн Линьланю, после чего они вместе вошли в поместье. Когда их фигуры скрылись за воротами, Фан Ин продолжил приветствовать других гостей, и его выражение стало ещё более радостным. Очевидно, что его демонстрация приветствия Юнь Мо была не случайной.

— Молодой господин Юнь, вы наконец прибыли! Я ждал вас. Пожалуйста, проходите сюда!

Когда Фан Чи Мо вошёл в приёмный зал, его встретил Фан Чиянь. В зале было много людей, занимавшихся рассадкой гостей, но только особо важных персон удостоивали личного внимания членов клана Фан.

Не только Фан Чиянь, но и сам Фан Жуй, глава клана Фан, бросил взгляд в их сторону. Хотя он не подошёл лично, он кивнул в знак приветствия.

Фан Жуй, будучи на Святой ступени, не считал нужным лично приветствовать Юнь Мо. Тот был лишь близок к загадочному аптекарю, и если бы сам аптекарь прибыл, то Фан Жуй, возможно, удостоил бы его личного внимания.

Фан Чи Мо сел на место, подготовленное Фан Чиянем. Оно находилось недалеко от главного стола. Вероятно, за исключением нескольких известных семей, он был самым близким к главному столу. Места перед ним были ещё пусты, а за ним уже заполнены. Важные гости всегда прибывают последними.

По мере того как передние места заполнялись, празднование началось. Фан Жуй, как хозяин, встал и окинул взглядом гостей. Его гордость была очевидна. Все сидели за столами, и только он стоял, создавая впечатление, будто он возвышается над всеми.

— Я глубоко благодарен всем вам за то, что вы нашли время посетить моё празднование. Отныне я займу место среди Святых государства Лянь, — произнёс Фан Жуй, и его голос был полон гордости.

<http://bllate.org/book/15457/1367595>